Сириус наконец разорвал объятия и ввел Гарри в затемненную квартиру.

Гарри не мог ничего разглядеть, но у него сложилось четкое впечатление, что это пыльное грязное помещение, похожее на заброшенный склад.

Сириус притих, когда они прокрались в комнату, похожую на мрачную столовую, согретую приятным потрескиванием огня в очаге.

Сириус направил его к старому креслу, а сам сел напротив. Он достал свою палочку и занялся порезом, который дал ему Червехвост. "Как ты сюда попал? Как ты вообще догадался прийти сюда?"

"Он назвался Харрисом Магнолией Блэком, ты его знаешь?"

Сириус замолчал: "Нет, Гарри, ты не должен доверять..."

"Он спас мне жизнь", - защищался Гарри, - "и он похож на моего отца".

Сириус по-собачьи наклонил голову: "От чего спас?"

"Волдеморта", - сказал Гарри, - "и даже Волдеморт назвал его Джеймсом Поттером".

"Стоп, подожди, Волдеморт? Я слышал, что ты исчез с турнира после того, как какой-то незнакомец разрушил лабиринт".

Гарри покачал головой: "Я видел, как исчезла живая изгородь, но в это время я ловил кубок, а он был портовым".

Лицо Сириуса побледнело: "Расскажи мне".

И Гарри рассказал.

Сириус нахмурился, когда Гарри описывал дуэль Харриса с Темным Лордом.

"Он отразил Убивающее проклятие?"

"Несколько раз!" воскликнул Гарри, - "Я думал, его невозможно заблокировать".

"Так и есть!" согласился Сириус, - "Или так и должно быть. Что он делал?"

"Он левитировал или колдовал камни, и они разбивались, но он не останавливался. Трудно сказать, все произошло так быстро. Сириус, я никогда не видел, чтобы кто-то так двигался, он выглядел так, будто размахивал мечом. Он сразил двух Пожирателей смерти, удерживая Волдеморта. Но потом Волдеморт перестал использовать Убийственное проклятие, наложил на нас мощные щитовые чары и исчез оттуда".

Сириус откинулся в кресле: "Человек, который мог противостоять Лорду Волдеморту и его последователям, который спас тебе жизнь. И он утверждает, что он Блэк".

"Он сказал, что является родственником моего отца и что он, - Гарри прочистил горло, - внебрачный ребенок".

Сириус вскинул брови: "Сколько ему было лет?"

"Не слишком, но старше тебя".

"Интересно", - размышлял Сириус и поглаживал бороду.

Он выглядел гораздо лучше и чище, чем в последний раз, когда Гарри видел его.

"Думаешь, он сказал это буквально?" Гарри спросил: "И где мы находимся?"

Сириус вздохнул: "То, что наш друг знает, где находится это место, говорит о том, что он говорит правду. Никто, кроме Блэка, не мог знать, как добраться сюда и не сбить при этом ни одной из защитных систем. Значит, он либо мой дядя, либо мой брат. Меня смущает, как незаконнорожденный ребенок мог знать об этом месте. Если только мой отец не вложил в него деньги после смерти Регулуса".

"Но почему он должен быть похож на моего отца?"

Сириус пожал плечами: "По разным причинам. Незаконнорожденных детей почти невозможно отследить. Если он старше меня, то может быть наследником Блэков, что, конечно, означает, что он принадлежит к нашей прямой линии, но в противном случае..." Сириус вздохнул: "Если не делать маггловский анализ крови, чистокровные семейные линии настолько запутаны, что трудно сказать, насколько тесно он связан с Джеймсом и тобой".

"О, - сказал Гарри, сморщив нос, - не понимаю, почему этот мир так ненавидит магглорожденных, если это означает, что они могут избежать..." Он сделал жест.

Сириус рассмеялся: "Действительно, Гарри, действительно". Затем он вздохнул: "Полагаю, мы должны вернуть тебя обратно..."

" Нет!" Гарри почти закричал.

"Гарри, - сказал Сириус, - люди должны знать, что с тобой все в порядке".

"Почему? Они позволили мне участвовать в Турнире, кто-то обманул Беседку, но никто не смог найти лазейку, чтобы избавить меня от заданий. Никому не было дела до того, что за мной охотилась Скитер или что школа меня ненавидела, опять же. Они не заботятся о моей безопасности, почему я должен что-то делать для них?"

Сириус посмотрел на него: "Гарри, разве ты не хочешь вернуться в школу?"

"Я напишу Рону и Гермионе, чтобы они знали, что со мной все в порядке, но нет. Меня освободили от экзаменов, и я не хочу брать на себя вину за то, что первым сказал, что Лорд Волдеморт вернулся. В конце прошлого года ты предложил мне сбежать с тобой, если я захочу. Пожалуйста, Сириус, я не могу провести еще одно лето в ловушке у Дурслей".

Лицо Сириуса смягчилось: "Ну, я думаю, что обеспечить твою безопасность в этом старом месте будет не так уж сложно. Оно защищено от всех. Кроме этого парня, Харриса, но он, кажется, в порядке".

"А Дамблдор знает, что вы здесь?" спросил Гарри.

"Нет, он послал сообщение о тебе через патронус. Но я приехал сюда всего неделю назад и не стал ему об этом рассказывать, чтобы у него не возникло никаких смешных идей. Я не уверен, что оно было пригодно для жизни".

"Это крыша", - сказал Гарри, прежде чем спросить: "А там есть вода?"

"Да, но..."

"Пожалуйста, Сириус, - взмолился Гарри, чувствуя, что все наваливается на него разом и он просто не может смириться с хаосом в Хогвартсе или еще одним летом с Дурслями, не зная, что там происходит. Не после того, как он снова столкнулся с Волдемортом и его Пожирателями смерти и едва не погиб. "Ты мой крестный. Ты тот, с кем хотели видеть меня мои родители, а не Дурсли. Мы с тобой знаем, что со мной все в порядке, а кто еще имеет значение? Если я в безопасности, то я в безопасности, и я в безопасности с тобой".

Губы Сириуса сжались, но Гарри успел заметить надежду и свет в голубых глазах крестного, прежде чем тот по-волчьи ухмыльнулся: "Знаешь что? Ты прав. И похищение Гарри Поттера на самом деле не сделает "Поцелуй на месте" хуже".

Гарри даже развеселился.

Но тут же подскочил, когда в коридоре раздался вой.

"Что это?" спросил Гарри.

"Моя мама", - со вздохом сказал Сириус.

"Я думал, мы здесь одни", - сказал Гарри.

"Нет, здесь есть ты, я, Кикимер, портрет моей матери и все остальное, что решило устроить здесь свой дом".

"О," - неуверенно сказал Гарри.

"Все еще хочешь жить здесь?" спросил Сириус.

Гарри фыркнул: "Сириус, раз уж я с тобой, то предпочту жить в пещере, а не у Дурслей".

Сириус рассмеялся: "Ну и хорошо, именно такое отношение тебе понадобится, чтобы жить в этом склепе".

Гарри почувствовал, что в этом высказывании было больше, чем нотка горечи. Но он был слишком счастлив и устал, чтобы задерживаться на этой мысли, когда снял ботинки и свернулся калачиком у огня.

оОо

Харрис Магнолия Блэк

http://tl.rulate.ru/book/103415/3599274